

В ПОИСКЕ СОЗВУЧИЙ

Недавно в Казани состоялся первый авторский концерт композитора Рашида Калимуллина. Весь сбор от него был перечислен автором в Детский фонд имени В. И. Ленина.

Для Калимуллина это событие имело как бы двойной «вес». Недавняя победа на международном конкурсе в Дрездене сделала имя композитора известным, а каждое его выступление — ко многому обязывающим. Теперь к новым, да и к старым сочинениям композитора относятся с особым пристрастием.

В авторском концерте прозвучала музыка, написанная композитором за последние три года (этот период связан для Р. Калимуллина с окончанием консерватории и учебой в аспирантуре). Каждое из представленных сочинений по-своему интересно. Некоторые из них, такие, как Сонатина для фортепиано, «Поэма о тишине», Соната для виолончели, уже звучали в открытых концертах. Большинство же произведений исполнялось впервые. Не ставя перед собой цели охватить весь концерт, хотелось бы остановиться на тех произведениях, которые вызвали наибольший интерес, по-новому раскрыли композитора. Среди них особенно выделяется квартет «Памяти Тукая», удостоенный первой премии в Дрездене, музыкальные образы которого воссоздают высокий и трагический образ великого татарского поэта. В произведении своеобразно сочетаются элементы национального фольклора, причем самых глубинных его пластов — старинных песнопений, и новейшие приемы композиторской техники. Образы тупой, механической силы, мракобесия и жестокости переданы через комплекс «музыкального хаоса» — полное отсутствие мелодизма, гармонии. Тем контрастнее и сильнее воспринимаются выразительные лирические эпизоды. Их строгая красота трогает своей искренностью и непреходящей силой вечно живого народного искусства. А проникновенное звучание народной песни «Туган тел» («Родной язык») на стихи Тукая воспринимается как собственный голос поэта.

Оттолкнувшись от конкретного, композитор приходит к более высокому уровню обобщений. Художник и время, художник и мир, в котором он стремится найти свое место, — так можно определить замысел произведения. Хотя слушатель вправе найти здесь свои ассоциации. Думается, что и исполнителям — струнному квартету Казанской консерватории — еще есть над чем работать в этом сочинении.

Не меньший интерес представляет фортепианная соната, прекрасно исполненная пианисткой Г. Абдуллиной. Сочинение необычайно

цельное, драматургически стройное. По своей образной направленности оно чем-то перекликается с квинтетом, акцентируя внимание на драматически-напряженных, конфликтных состояниях. Оригинальный музыкальный язык, свежие, неизбитые интонации, вновь воскрешающие в памяти старинную народную музыку, но уже совсем иначе, нежели в квинтете, интересные колористические находки — все это держит слушателя в постоянном напряжении. Музыка эта как бы ведет за собой, погружая в различные состояния души, но возвращает к главному — к мысли о ценности каждого мгновения жизни. Впечатление усиливает неожиданный финал — красивейшая тема, напоминающая народный наигрыш кура, на мерно пульсирующем фоне.

И еще одно сочинение хотелось бы выделить — «Поэму о счастье» на стихи Р. Мингалимова. Написанное в совершенно иной манере, это сочинение по-своему продолжает ту же тему — размышление о судьбах народа и его искусства. Если в квинтете автор обращается к прошлому, пытается соотнести его с днем сегодняшним, то здесь его мысль обращена к будущему: «Тем, кто придет после нас, тоже нужно счастье. След нашей судьбы останется для будущих поколений». Смысл поэзии передается композитором через интонации, близкие народной песне, через теплоту человеческого голоса. Здесь нет прямого цитирования фольклора, и в то же время есть ощущение одной бесконечно долго льющейся народной мелодии. Флейта органично переходит в голос, голос — в звуки флейты. Певец выступает как мудрый сказитель. На редкость цельное впечатление оставляет эта музыка, чему во многом способствовало тонкое, вдумчивое ее исполнение (вокал — М. Галеева, флейта — Д. Антонов).

Авторский концерт Рашида Калимуллина высветил наиболее перспективные грани дарования молодого композитора. Его музыка очень эмоциональна, мелодична, всегда обращена к слушателю. У Калимуллина есть главное, что делает его композитором, — своя интонация, восходящая к истокам национального музыкального мышления. Мелодизм подобного рода для него естествен, глубоко прочувствован. Думается, в этом залог успеха и будущих сочинений молодого композитора.

Г. ГУБАЙДУЛЛИНА,
Музыковед.

Воспитан Т. торн
г. Казань

20 ДЕК 1987